

Методологические основания современной теории права: к проблеме пересмотра и поиска нового типа правопонимания*

Трофимов В.В.,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина
E-mail: iptgutv@mail.ru

Свиридов В.В.,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
E-mail: SviridovV@yandex.ru

***Аннотация.** В статье анализируются проблемы переосмысления классических методологических оснований, традиционно используемых правоведением. Показана необходимость научного поиска новых методологических подходов исследования права. Предлагается характеристика отдельных аспектов коммуникативного подхода к пониманию права и его разновидностей как одного из возможных направлений обновления общего теоретико-методологического контекста современных правовых исследований.*

***Ключевые слова:** право, общество, социальное явление, взаимодействие, коммуникация, методология.*

Исходные методологические основания правоведения, складывавшиеся на протяжении последнего столетия, в результате формирования нового постиндустриального и информационного общества и, соответственно смены традиционного мировоззрения в силу этих объективных причин уже не в состоянии, как представляется, обеспечить стабильное и динамичное развитие современной теории права. Необходимы новые научно-социальные теории, которые могли бы выстроить картину правовой реальности, в полной мере отражающую закономерности существующих в ее рамках явлений и процессов, диалектически взаимодействующих.

Суть современной социальной реальности заключается в непрерывном движении, нынешнее общество строится на постоянно обновляющихся и взаимодействующих друг с другом информационных потоках, которые порой сложно зафиксировать в рамках привычных (стереотипных) познавательных схем, настроенных на простые и однозначные ответы. Отсюда возникает определенное противоречие между правовым знанием, полученным в реальном жизненном мире, и теоретическим правовым опытом, добытым с помощью классических методологических оснований. Дело в том, что большинство классических научно-правовых постулатов и аксиом опирается на весьма инертные, можно даже сказать, неподвижные или застывшие категории и структуры, которые не всегда уместно применить к существующему многообразию современной социальной жизни.

Классические теории права логичны и рациональны в своем устремлении осуществить объективную фиксацию всего разнообразия инди-

видуальных субъективностей социального мира и закрепить все это в абсолютных и подчас формальных схемах и структурах. Безусловно, подобная заданность форм не оставляет никаких шансов для живой материи (в том числе — жизненной материи права). Именно по этой причине мир современной юридической науки стоит перед своеобразным вызовом. Его суть заключается в необходимости разработки новых методологических схем, познавательных подходов к исследованию актуальной социально-правовой жизни, отличных от классической правовой логики (формализованной и, как правило, направленной на редукционные алгоритмы), которая сегодня постепенно теряет свои позиции под натиском информационно насыщенной социальной правовой реальности.

В жизни каждой теории, концепции да и, наверное, любого научного знания, оформленного в определенную логическую сложносочиненную систему, наступает период переосмысления и переоценки сформированных категорий, критериев и методов, положенных в ее основу. Ф. Ницше принадлежит замечательный афоризм: «Нельзя ли перевернуть все ценности? И, может быть, добро есть зло? А Бог — выдумка и ухищрения дьявола? И, может быть, в последней своей основе всё ложно? И если мы обмануты, то не мы ли, в силу того же самого, и обманщики?»¹ Данная максима очень ярко характеризует пылкий ум и скептическое отношение автора ко многим традиционным классическим постулатам философии и

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. «Социально-интерактивные закономерности права: проблемы методологии и теории», проект № 15-03-00238.

¹ Ницше Ф. Сочинения в двух томах. Т. 1. М., 1996. С. 235.

религии. Уже современники Ф. Ницше отмечали, что большая часть его произведений носила «постоянный незаметный призыв к перевороту всех привычных оценок и ценимых привычек»².

Однако целью данной статьи не является критика (развенчание) существующих и устоявшихся методологических основ современной теории права в нигилистическом стиле Ф. Ницше. В данном контексте основной задачей является давно назревшая и закономерная попытка обратить внимание на необходимость общеметодологической рефлексии и в чем-то — ревизии ряда категорий и принципов научного правового знания, перенести некоторые суждения о сущности и первооснове права в несколько иную, отличную от традиционной, теоретико-методологическую плоскость.

Необходимость научного поиска новых методик исследования такой сферы социокультурной реальности, как право, обусловлена кардинальными переменами в таковой. Это требует и обновления существующей классической теории права, и ее методов познания, пересмотра традиционных (возможно, устаревших и не в полной мере отвечающих требованиям современности) воззрений и представлений.

Проблема переосмысления общемировоззренческих основ в научном знании — это сложный аналитический процесс преобразования теоретико-познавательных схем, методологических подходов, которые не соответствуют новым тенденциям развития общества и не отражают его характерных черт. В ходе подобного пересмотра создаются новые ценностные ориентиры и оригинальные теории.

В данный момент российская теория права переживает именно такой весьма сложный и неоднозначный период критической рефлексии и переоценки исходных оснований юриспруденции. Пробудившись от многолетнего сна монистического развития, российская теоретико-правовая наука оказалась на распутье плюрализма мнений, который был обусловлен процессом демонтажа возведенного за многие годы существования советского государства общественно-политического здания, сформировавшего весь облик научного мировоззрения (многие характеристики такового в своем инерционном движении сохраняются и поныне).

В настоящее время появилось большое количество разнообразных концепций понимания права, однако современный научный мир, на наш взгляд, пока еще не в состоянии оценить ту или иную концепцию правопонимания с позиции соответствия актуальным критериям юридической научности, вследствие их размытости и известного отсутствия общности взглядов на исходные основания правовой теории. Ситуация такова, что классическая методология исследования уже не отвечает новым реалиям, а современные ее основы еще недостаточно разработаны.

Вместе с тем присутствующие пестрота и противоречивость, а в некоторых случаях и откровенная ошибочность высказываемых мнений, возникшие в современной теории права, в противовес монументальности и внутренней сплоченности монизма как парадигмы советской юриспруденции, являются, на наш взгляд, не свидетельством кризиса или тупика в развитии актуального правоведения, а, наоборот, своеобразным признаком времени, уникальной возможностью создать реальную и действенную альтернативу классическим познавательным схемам. Причем подобные процессы характерны не только для юриспруденции, но и для многих других общественных и социальных наук. Данные процессы свидетельствуют о пока еще переходном состоянии российской юриспруденции.

Произошедшая в стране структурная ломка устоявшихся традиций общественных и государственных отношений привела к радикальному отрицанию прежнего научного опыта. Отвергнув заданность марксова учения и наполнив образовавшийся после этого информационный вакуум различными концепциями и теориями, опирающимися, в том числе, и на последние достижения западной правовой науки, некоторые исследователи вновь стали высказывать мысли о том, что единство взглядов и подходов не так уж и плохо. Например, единообразный ответ не только в теоретической, но практической сфере на вопрос о смысле и понятии права, а также о роли в этом национальных особенностей позволил бы проводить более продуманную и последовательную политику государства в сфере права. Однако при всей справедливости подобных соображений, как представляется, для этого нет необходимости возвращаться к марксизму или выстраивать новую монистическую концепцию правопонимания. Нужно как минимум обновить (осовременить) исходные методологические основания правовой теории. Ведь несмотря на действительно большое количество появившихся в последнее время оригинальных теорий права, в основе некоторых из них лежат прежние методологические подходы (возможно, доказавшие свою востребованность, но нуждающиеся в определенном новом импульсе).

Калейдоскоп постоянно меняющейся социальной реальности оказывает непосредственное воздействие на право, которое является одним из его сущностных и волевых отражений. Отсюда право можно наделить такими свойствами, как многоликость и многогранность, многофункциональность, проявляющимися в его признаках, видах и структурных элементах. Вместе с тем, на наш взгляд, в основе права скрыта некая методологическая единица или первооснова, которая, невзирая на все особенности гносеологического, методологического и логического характера, все же позволила бы задать конкретную точку отсчета в разобранной системе координат правопонимания.

² Там же. С. 232.

Поэтому так важно найти эту опорную точку, и не столько с целью создания единого универсального определения права или концепции его понимания, а для того чтобы в этой первооснове права найти общий знаменатель для всех производных (специальных) правовых теорий, показав их научную состоятельность и актуальность, задав критерии подлинности современного правового знания. Таким образом, главная задача обновленной методологии заключается в необходимости обнаружить и выстроить внутреннюю взаимосвязь, преемственность и диалектичность всех научно обоснованных теорий права как целостного феномена.

К примеру, марксистское понимание права, определяющее его природу через «сущности исторических типов различных общественно-экономических формаций», сводило на нет все попытки «объяснить причины преемственности в теории права»³ вследствие формационной разобщенности, а само право выглядело как наслаивание или чередование нескольких сущностей разных порядков. Подобное возведение в абсолют отдельных начал было характерно не только для марксизма, но и для многих других научных теорий. Так, еще Г.Д. Гурвич отмечал, что «основным предметом всех последних споров о том, какой же методологии необходимо придерживаться в правоведении, являлась проблема установления того, из чего же состоит специфическая правовая действительность и каким образом можно ее постичь»⁴. При этом автор замечает, что представители практически всех направлений от естественного права и до юридического позитивизма отмечали исключительное право лишь своего мировоззрения на познание, точное определение и местоположение правовой действительности⁵. В этой мнимой «избранности» и скрываются причины кризисов мировоззрения и научного знания, которые оказываются не готовыми к переменам, как в жизни, так и в подходах к ее изучению.

Поэтому классическая система научно-правового знания, базирующаяся на принципах «единственной истинной теории», с помощью которой было бы возможным обосновать сущность права, отступает перед многомерностью этого явления. Для познания сущности права необходимо использовать методологию не просто нескольких концепций, а задействовать весь инструментарий таких гуманитарных наук, как социология, философия, психология, история и другие, что далеко не всегда проводится современным правоведением. Следовательно, для решения поставленной задачи методологической реконструкции правовой науки необходимо подвергнуть определенной ревизии и

уже накопленный нынешней отечественной юриспруденцией опыт правопонимания.

Современное российское правоведение может оперировать выводами более чем десяти крупных системообразующих концепций, в рамках каждой из которых возможно выделить приблизительно такое же количество самостоятельных разновидностей и отдельных теорий, получивших в той или иной мере распространение и признание в научной юридической среде. При этом вне зависимости от тех или иных оснований, используемых для видовой классификации правопонимания, практически во всех авторских типологиях упоминается о трех основных концепциях: нормативной, социологической и нравственной (или естественно-правовой) как наиболее распространенных и отражающих сущностные характеристики права⁶.

Учитывая, что основной задачей данной статьи является констатация необходимости пересмотра исходных теоретико-методологических основ правовых исследований, представляется допустимым высказать свое предпочтение относительно общего вектора таких внутренних изменений научного контекста в части понимания права как *совокупности отношений, формирующихся и вызревающих непосредственно в самом обществе*. Государство в данном случае не создает право, а лишь облекает его в особую форму. Процесс возникновения такого права, на наш взгляд, наиболее обстоятельно рассмотрен в *коммуникативном подходе к пониманию права* и его разновидностях как одной из наиболее оптимальных познавательных форм, позволяющих выстроить реалистичную картину правовых процессов.

Современная российская юридическая наука, активно развивая конструкцию социального бытия права, формирует новые понятия и определения («социально-правовое взаимодействие», «правовая коммуникация», «правовое общение», «диалог в праве», «юридический дискурс» и др.), с помощью которых пытается найти методологические основы и выявить закономерности исследуемого явления. Настоящий уровень развития российского коммуникативного подхода в праве уже позволяет провести некоторое внутреннее деление всего накопленного материала и обозначить определенные теоретико-методологические ориентиры к изучению социальных оснований права.

Признанным основоположником отечественной «коммуникативной теории права» является представитель петербургской школы философии и социологии права А.В. Поляков⁷. В своих рабо-

³ Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 1.

⁴ Гурвич Г.Д. Философия и социология права: избранные сочинения / пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб., 2004. С. 217.

⁵ См.: Там же.

⁶ См., напр.: История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под общ. ред. О.В. Мартышина. М., 2007; Нерсесянц В.С. Философия права: учебник. М., 2008; Лейст О.Э. Указ. соч.; Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1998.

⁷ См., напр.: Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций. СПб., 2004; Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание: избранные труды. СПб., 2014.

тах он опирается как на традиции о социальной сущности права, заложенные российскими дореволюционными исследователями в лице Л.И. Петражицкого, Г.Д. Гурвича, Н. Тимашева и др., так и на достижения западной социолого-правовой мысли, представленной такими исследователями, как П. Бергер, Т. Лукман и А. Шюц и др. В целом в авторской концепции наблюдается доминирование феноменологического взгляда на конструирование социальной реальности. При этом сам автор отмечает, что его видение права не является истиной в последней инстанции, а, наоборот, «реальная интеграция научного знания возможна только через диалог различных концепций, школ и направлений»⁸. Подобный плюрализм и многоаспектность выгодно отличают коммуникативную теорию от других подходов и позволяют ей динамически развиваться.

Еще одна грань коммуникативной парадигмы представлена в «диалогической концепции права», которая использует социолого-антропологический подход в правопонимании. Ее автор И.Л. Честнов рассматривает право не просто как особую форму диалога, который является условием бытия человека и всего социума, а как форму, которая при всем этом еще и обеспечивает нормальное существование общества на основе правопорядка. Данный тип правопонимания помещает в центр своей концепции человека, который создает и изменяет право и при этом присутствует как абстрактная сущность в самом праве. Процесс возникновения права представляется здесь в виде своеобразного противоречия между двумя одинаково верными положениями, разрешаемыми в итоге посредством взаимодействующего диалога, в ходе которого происходит выработка и принятие оптимальной, социально значимой точки зрения⁹.

Существуют и другие проявления коммуникативного мировоззрения в праве: среди них хотелось бы отметить идею «социально-интерактивного анализа» процесса правогазета¹⁰. В основу данной концепции положено такое ключевое понятие, как «взаимодействие» или «социальная интеракция», которая представляет собой обмен встречными социальными действиями. Предлагаемый поиск соци-

альных оснований права строится на универсальной категории жизни всего общества, а также его отдельной части — «правовой жизни» — феномене взаимодействия, который является источником и первоосновой права. Генетические истоки обозначенного правопонимания берут свое начало во взглядах таких представителей российского дореволюционного неопозитивизма, как А.С. Звоницкая, К.М. Тахтарев, П.А. Сорокин и др. Кроме того, для обоснования роли феномена «взаимодействие» в праве и процессах правовой динамики активно используются достижения западной социологической и правовой мысли в лице Т. Парсонса, Н. Лумана и др.

Как видим, отдельные аспекты и руководящие начала «коммуникативной теории общества» на сегодняшний день можно встретить в большом количестве теоретико-правовых подходов и исследований. Подводя итог, следует сказать, что коммуникативная теория права играет далеко не последнюю роль в эволюционном развитии российской юриспруденции, открывая перед ней новые научные горизонты. Особую актуальность коммуникативный подход в рамках правопонимания приобретает именно в настоящий момент смены традиционного мировоззрения и формирования нового постиндустриального и информационного общества.

В целом же возникновение альтернативных теоретико-правовых концепций (вступление их в известные противоречия с традиционными научными подходами) стимулирует современное правоведение все более предметно и осознанно относиться к проблематике методологических оснований современной теории права, которые оказались во многом подорваны из-за обнаружившегося несоответствия между практическим и теоретическим опытом, правом в «жизни» и правом в «книгах».

Таким образом, современная наука права, осознав определенный кризис традиционных мировоззренческих и методологических основ, находится на этапе важных преобразований. Подобные процессы не являются каким-то из ряда вон выходящим событием, скорее — это рутинная и длительная работа, сосредоточенная на постоянном исследовательском поиске, который характерен для всего динамично развивающегося современного научного мира. Процесс познания права не может быть закончен или остановлен, так как созданные правовой теорией формы характеризуются прежде всего относительностью времени и места, субъекта и объекта, а также других причинно-следственных связей. Как известно, абсолютных истин и представлений об окружающей нас действительности не существует.

Высказанные соображения могут вызвать определенную критику со стороны некоторых представителей не только практической, но и теоретической юриспруденции. Однако обозначенные призывы, направленные на необходимое обновление современного правоведения становятся

⁸ Коммуникативная концепция права: вопросы теории. СПб., 2003. С. 8.

⁹ См., напр.: Честнов И.Л. Постклассическая теория права. СПб., 2012; Честнов И.Л. Диалогическая онтология права в ситуации постмодерна // Правоведение. 2001. № 3. С. 45–52; Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Правоведение. 2002. № 2. С. 4–16.

¹⁰ См., напр.: Трофимов В.В. Социально-правовое взаимодействие как процесс воспроизводства правовой нормативности: теоретико-социологический аспект // Право и образование. 2010. № 10. С. 145–154; Трофимов В.В. Социально-интерактивная концепция права (к проблеме обоснования традиции российской и зарубежной философии и социологии права) // Правоведение. 2014. № 2. С. 19–37; Трофимов В.В. Социально-интерактивные закономерности права: проблемы теории и методологии // Правоведение. 2014. № 5. С. 94–113.

все более настойчивыми. Кроме того, сама постановка задачи модернизации и совершенствования общемировоззренческих, методологических оснований правовых исследований не является чем-то необычным. Вопросы пересмотра методологии периодически возникали как в дореволюционном правоведении, так обоснованно ставятся и в современной науке права. Все это лишний раз свидетельствует о постоянном и закономерном интересе теории права к подобным проблемам, связанным с определенными вызовами времени и требующим своего дискурсивного и адекватного разрешения.

Список литературы

1. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Изд-во С.-Петерб. юрид. ин-та, 1998. 216 с.
2. Гурвич Г.Д. Философия и социология права: избр. соч. / пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб.: ИД «СПбГУ», 2004. 848 с.
3. История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под общ. ред. О.В. Мартышина. М.: Норма, 2007. 912 с.
4. Коммуникативная концепция права: вопросы теории. СПб.: Питер, юридический факультет СПбГУ, 2003. 160 с.
5. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. 288 с.
6. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник. М.: Норма, 2008. 848 с.
7. Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1996. 829 с.
8. Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание: избр. тр. СПб.: ООО ИД «Алеф-Пресс», 2014. 575 с.
9. Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб.: С.-Петербург. гос. университет, 2004. 864 с.
10. Трофимов В.В. Социально-интерактивная концепция права (к проблеме обоснования традиции российской и зарубежной философии и социологии права) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 2. С. 19–37.
11. Трофимов В.В. Социально-интерактивные закономерности права: проблемы теории и методологии // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 5. С. 94–113.
12. Трофимов В.В. Социально-правовое взаимодействие как процесс воспроизводства правовой нормативности: теоретико-социологический аспект // Право и образование. 2010. № 10. С. 145–154.
13. Честнов И.Л. Постклассическая теория права. СПб.: ООО ИД «Алеф-Пресс», 2012. 650 с.
14. Честнов И.Л. Диалогическая онтология права в ситуации постмодерна // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 3. С. 45–52.
15. Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 2. С. 4–16.

Methodological bases of the modern theory of law: the issue of reviewing and searching of a new type of law

Trofimov V.V.,

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Civil Law,
Tambov State University named after G.R. Derzhavin
E-mail: iptgutv@mail.ru

Sviridov V.V.,

PhD in Histori, Associate Professor of the Department of theory
and history of state and law of Tambov state University named after G.R. Derzhavin
E-mail: SviridovV@yandex.ru

Abstract. *The article analyzes the problem of rethinking the classical methodological grounds traditionally used by jurisprudence. The author shows the necessity of the scientific search for new methodological approaches the study of law. The article presents characteristic of certain aspects of the communicative approach to the understanding of law and its species as one of the possible directions of updating the general theoretical and methodological context of modern legal studies.*

Keywords: *law, society, social phenomenon, interaction, communication, methodology.*

References

1. Alekseev N.N. Osnovy filosofii prava. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. yurid. in-ta, 1998. 216 s.
2. Gurvich G.D. Filosofiya i sotsiologiya prava: Izbrannyye sochineniya / per. M.V. Antonova, L.V. Voroninoy. SPb.: Izdatelskiy dom SPbGU, 2004. 848 s.
3. Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy: ucheb. dlya vuzov / pod obsch. red. O.V. Martyishina. M.: Norma, 2007. 912 s.
4. Kommunikativnaya kontseptsiya prava: voprosy teorii. SPb.: Piter, yuridicheskiy fakultet SPbGU, 2003. 160 s.
5. Leyst O.E. Suschnost prava. Problemy teorii i filosofii prava. M.: IKD «Zertsalo-M», 2002. 288 s.
6. Nersesyants V.S. Filosofiya prava: uchebnik. M.: Norma, 2008. 848 s.
7. Nitsshe F. Sochineniya: v 2 t. T. 1. M.: Myisl, 1996. 829 s.
8. Polyakov A.V. Kommunikativnoe pravoponimanie: Izbrannyye trudy. SPb.: ООО ID «Alef-Press», 2014. 575 s.
9. Polyakov A.V. Obschaya teoriya prava: Problemy interpretatsii v kontekste kommunikativnogo podhoda. SPb.: S.-Peterb. gos. universitet, 2004. 864 s.
10. Trofimov V.V. Sotsialno-interaktivnaya kontseptsiya prava (k probleme obosnovaniya traditsii rossiyskoy i zarubezhnoy filosofii i sotsiologii prava) // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie. 2014. № 2. S. 19–37.
11. Trofimov V.V. Sotsialno-interaktivnyye zakonornernosti prava: problemy teorii i metodologii // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie. 2014. № 5. S. 94–113.
12. Trofimov V.V. Sotsialno-pravovoe vzaimodeystvie kak protsess vosproizvodstva pravovoy normativnosti: teoretiko-sotsiologicheskii aspekt // Pravo i obrazovanie. 2010. № 10. S. 145–154.
13. Chestnov I.L. Postklassicheskaya teoriya prava. SPb.: ООО ID «Alef-Press», 2012. 650 s.
14. Chestnov I.L. Dialogicheskaya ontologiya prava v situatsii postmoderna // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie. 2001. № 3. S. 45–52.
15. Chestnov I.L. Pravoponimanie v epohu postmoderna // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie. 2002. № 2. S. 4–16.